ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ18-120

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 10 июля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.

судей Юрьева И.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Трушковой Карины Владиславовны к Трушкову Сергею Ивановичу, Трушкову Александру Ивановичу о признании договора недействительным

по кассационной жалобе Трушкова Сергея Ивановича на постановление президиума Краснодарского краевого суда от 13 сентября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Трушкова К.В. обратилась в суд с иском к Трушкову С.И., Трушкову А.И. о признании договора недействительным, указав, что с 14 марта 2003 г. по 17 октября 2011 г. состояла в браке с Трушковым А.И., в период которого приобретен земельный участок, находящийся по адресу: [redacted] право собственности на который зарегистрировано за Трушковым А.И. В 2011 году Трушкова К.В. обратилась в суд с иском о разделе совместно нажитого в браке с Трушковым А.И. имущества. Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 9 октября 2014 г. в собственность Трушковой К.В. передана доля указанного земельного участка. Апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 15 января 2015 г. данное решение суда первой инстанции отменено по мотиву наличия договора о совместной деятельности (простого товарищества) от 1 марта 2004 г., заключенного между Трушковым С.И. и Трушковым А.И., по условиям которого

стороны объединили свои денежные вклады для приобретения имущественного комплекса оздоровительного лагеря «Прибой» с земельным участком площадью 49400 кв.м, расположенных по адресу: [redacted]. 7 декабря 2004 г. право собственности на указанный земельный участок оформлено на Трушкова А.И. При этом судом апелляционной инстанции сделан вывод о том, что находящееся по [redacted] имущество в г. [redacted] края приобретено Трушковым А.И. за счет денежных средств, полученных от продажи имущества приобретенного им до заключения брака с Трушковой К.В. и, соответственно, не является совместно нажитым, а также, что договор от 1 марта 2004 г. не оспорен и недействительным не признан. Поскольку указанный договор послужил основанием для отказа в удовлетворении иска Трушковой К.В. о разделе совместно нажитого в браке с Трушковым А.И. имущества (земельного участка по [redacted]), Трушкова К.В. обратилась в суд с настоящими требованиями, указав, что о заключении договора о совместной деятельности от 1 марта 2004 г. не знала, он заключен без ее согласия и не соответствует требованиям закона.

Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 4 марта 2016 г. иск Трушковой К.В. удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 мая 2017 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу вынесено новое решение, которым в удовлетворении иска Трушковой К.В. отказано.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 13 сентября 2017 г. апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 25 мая 2017 г. отменено, решение Анапского городского суда Краснодарского края от 4 марта 2016 г. оставлено в силе.

В кассационной жалобе Трушков А.И. ставит вопрос об отмене постановления президиума Краснодарского краевого суда от 13 сентября 2017 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 28 мая 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, извещенные о времени месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие не поступало. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу судебного постановления.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемого судебного постановления такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены президиумом Краснодарского краевого суда.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 14 марта 2003 г. между Трушковой К.В. и Трушковым А.И. заключен брак (л.д. 29).

17 октября 2011 г. на основании решения мирового судьи судебного участка № 153 Санкт-Петербурга от 5 октября 2011 г. брак между супругами Трушковыми прекращен (л.д. 30).

1 марта 2004 г. между Трушковым А.И. и Трушковым С.И. заключен договор о совместной деятельности, предметом которого являлось соединение вкладов товарищей для совместной деятельности без образования юридического лица с целью приобретения имущественного комплекса оздоровительного лагеря «Прибой» с земельным участком площадью 49 400 кв.м, расположенных по адресу: [redacted] край, [redacted], и проведения дальнейшей реконструкции и строительства нового оздоровительного комплекса (л.д. 8-10).

Согласно п. 2.1 договора вкладом Трушкова С.И. являлось финансирование в размере [redacted] руб. для приобретения на имя Трушкова А.И. имущественного комплекса бывшего оздоровительного лагеря «Прибой» и земельного участка для сноса старых строений и строительства на начальном этапе пансионата.

Вкладом Трушкова А.И. по условиям договора являлось финансирование в размере [redacted] руб. личных денежных средств, вырученных от продажи индивидуального жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: [redacted]; для продолжения и завершения строительства пансионата; для выполнения технических условий подключения пансионата к инженерным сетям; для уплаты всех иных издержек, связанных с проектированием пансионата, получением разрешения на строительство и разрешения на ввод пансионата в эксплуатацию (п. 2.2 договора).

По условиям договора (п.2.3) в период строительства незавершенный строительством пансионат, материалы благоустройства, конструкции, детали и т.д. находятся на общем балансе Товарищей, земельный участок и первая очередь строительства пансионата оформляются на Трушкова А.И.

По окончании строительства пансионата каждый из Товарищей приобретает право собственности на 1/2 доли земельного участка и половину всех зданий пансионата (п.2.5 договора).

После завершения строительства земельный участок площадью 49 400 кв.м подлежал разделу на два участка равной площади, права на которые подлежали оформлению за каждой стороной (п. 2.5.3 договора).

7 декабря 2004 г. Трушкову А.И. выдано свидетельство о государственной регистрации права собственности на земельный участок площадью 49 400 кв.м по [redacted] края (л.д. 7).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Трушковой К.В. о признании договора о совместной деятельности от 1 марта 2004 г., заключенного между Трушковым А.И. и Трушковым С.И., недействительным, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемый договор является недействительной (ничтожной) сделкой, поскольку он не соответствует требованиям закона (нарушение ст. 1041 ГК РФ в части субъектного состава данного договора; ст. 1042 ГК РФ – отсутствие доказательств внесения сторонами денежных средств, предусмотренных условиями договора; ст. 35 СК РФ – отсутствие согласия Трушковой К.В. на заключение договора).

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции указал, что в оспариваемом договоре отсутствуют положения, которые свидетельствуют о том, что его заключение направлено на систематическое получение прибыли, в связи с чем, оспариваемый договор был заключен для достижения иной, не противоречащей закону цели (ст. 1041 ГК РФ), и не противоречит требованиям п. 1 ст. 1042 ГК РФ. При этом суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что вклад Трушкова А.И. для покупки имущественного комплекса осуществлен за счет добрачных денежных средств, в связи с чем оспариваемой сделкой права Трушковой К.В. нарушены не были. Кроме того, судебная коллегия сослалась на пропуск Трушковой К.В. срока исковой давности для обращения в суд с настоящими требованиями, что является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Отменяя определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, президиум Краснодарского краевого суда, указав на те же обстоятельства дела, которые были установлены судами первой и апелляционной инстанций, пришел к выводу об ошибочности вывода суда апелляционной инстанции о том, что договор о совместной деятельности был заключен для достижения иной, чем систематическое получение прибыли, не противоречащей закону, цели и соответствует положениям п.1 ст. 1042 ГК РФ.

При этом суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что, поскольку целью договора о совместной деятельности являлось приобретение коммерческого объекта недвижимости (оздоровительный лагерь, пансионат), его реконструкция, строительство нового объекта направлены на получение прибыли. Поскольку ни Трушков А.И., ни Трушков С.И. на момент заключения договора индивидуальными предпринимателями не являлись, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что договор о совместной деятельности от 1 марта 2004 г. заключен сторонами с нарушением требований ст. 1041 ГК РФ в части субъектного состава данного договора. Также президиум краевого суда указал на непредставление Трушковым А.И. и Трушковым С.И. доказательств внесения указанных в договоре денежных средств в день заключения договора, что противоречит положениям ст. 1042 ГК РФ. Кроме того, президиум краевого суда посчитал установленным, что спорное недвижимое имущество по договору о совместной деятельности приобретено Трушковым А.И. на денежные средства, нажитые в период брака с Трушковой К.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами президиума нельзя согласиться ввиду следующего.

Как видно из дела, оспариваемый договор о совместной деятельности заключен между Трушковым А.И. и Трушковым С.И. 1 марта 2004 г.

В силу статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Таким образом к оспариваемому договору от 1 марта 2004 г. подлежит применению закон, действующий на момент его заключения.

В силу статьи 166 ГК РФ (в редакции, действующей на момент заключения договора) сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения (статья 168 ГК РФ).

Из искового заявления Трушковой К.В. следует, что истец просил признать недействительным договор о совместной деятельности от 1 марта 2004 г., заключенный между Трушковым А.И. и Трушковым С.И., по основаниям статей

1041 Гражданского кодекса Российской Федерации и 35 Семейного кодекса Российской Федерации.

Таким образом указанный договор от 1 марта 2004 г. оспаривается истцом по двум основаниям: по основанию ничтожности (в связи с нарушением статьи 1041 ГК РФ) и по основаниям оспоримости (отсутствие согласия на совершение сделки).

В силу пункта 1 статьи 1041 ГК РФ (в редакции, действующей на момент заключения договора) по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи (пункт 1 статьи 1042 кодекса).

Следовательно, по смыслу статьи 1041 ГК РФ объединение вкладов товарищей может производиться как в целях извлечения прибыли, так и в иных целях, не противоречащих закону.

Между тем президиум, отменяя определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, не учел вышеназванные положения закона, допускающего объединение вкладов товарищей, в целях, не связанных с извлечением прибыли.

Само по себе приобретение имущества и строительство объектов недвижимости не является предпринимательской деятельностью и не во всех случаях влечет извлечение прибыли. Поскольку в оспариваемом договоре отсутствуют положения, которые свидетельствуют о том, что его заключение направлено на получение прибыли, то вывод президиума о противоречии спорного договора в части субъектного состава требованиям статьи 1041 ГК РФ неправомерен.

Кроме того, в силу пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей на момент заключения договора) для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Суд апелляционной инстанции, признавая несостоятельными доводы истца о нарушении Трушковым А.И. при заключении оспариваемого договора о совместной деятельности положений пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, исходил из того, что такого согласия истца на ее совершение не требовалось.

Президиум при отмене данного апелляционного определения каких-либо суждений по применению положений статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, не высказал, в то время как на данных положениях закона истец основывал свои исковые требования.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации соглашается с выводами суда апелляционной инстанции, поскольку договор о совместной деятельности, заключенный между Трушковым А.И. и Трушковым С.И. не подпадает под действие положений пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, как видно из дела представителем Трушкова А.И. было заявлено о пропуске Трушковой К.В. срока исковой давности для предъявления требования о признании договора о совместной деятельности от 1 марта 2004 г. недействительным (л.д. 46-47).

Суд первой инстанции, рассматривая ходатайство о пропуске Трушковой К.В. срока исковой давности, пришел к выводу о том, что такой срок в силу статей 196, 200 ГК РФ истцом не пропущен.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел к иному, чем суд первой инстанции, выводу и указал на пропуск Трушковой К.В. трехлетнего срока исковой давности для предъявления требования о признании договора о совместной деятельности от 1 марта 2004 г. недействительным. При этом суд апелляционной инстанции указал, что у истца имелась возможность с 2011 года (даты подачи иска о разделе имущества) оспорить договор о совместной деятельности.

В силу статьи 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункты 1 и 2 статьи 199 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 181 ГК РФ (в редакции, действующей на момент заключения договора) иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение.

Впоследствии данная статья изменена (закон от 21 июля 2005 г. №109-ФЗ) и изложена в другой редакции: в соответствии с пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Частью 2 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 2005 г. №109-ФЗ «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что установленный статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки применяется также к требованиям, ранее установленный Гражданским кодексом Российской Федерации срок предъявления которых не истек до дня вступления в силу настоящего федерального закона.

Таким образом, по требованиям о признании оспариваемого договора от 1 марта 2004 г. недействительным в связи с несоблюдением положений статьи 1041 ГК РФ, установленный пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции закона от 21 июля 2005 г.) срок исковой давности составляет три года.

Началом исполнения договора о совместной деятельности, заключенного 1 марта 2004 г., следует считать дату, когда одна из сторон приступила к фактическому исполнению сделки, а другая к принятию такого исполнения.

Между тем момент начала исполнения по указанному договору установлен не был.

Кроме того, в силу абзаца 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей на момент заключения договора) супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Таким образом по требованиям о признании данной сделки недействительной по мотиву отсутствия согласия истца на ее совершение срок исковой давности начинает течь с момента, когда истец узнал или должен был узнать о совершении сделки.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что о существовании оспариваемого договора о совместной деятельности от 1 марта 2004 г. Трушковой К.В. стало известно не позднее 15 сентября 2011 г. (момента подачи ею иска о разделе совместно нажитого в браке с Трушковым А.И. имущества), который неоднократно был предметом оценки в судебных инстанциях при рассмотрении дела о разделе имущества, что следует из имеющихся в деле копий судебных постановлений (л.д. 48-60), тогда как с иском о признании недействительным договора о совместной деятельности Трушкова К.В. обратилась в суд в 2016 году.

Между тем указанные обстоятельства и положения закона также не были учтены президиумом при отмене определения суда апелляционной инстанции, каких-либо суждений по данному вопросу им не высказано, что нельзя признать правильным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные президиумом нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Трушкова А.И., в связи с чем постановление президиума Краснодарского краевого суда от 13 сентября 2017 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в президиум Краснодарского краевого суда.

При новом рассмотрении дела президиуму следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Краснодарского краевого суда от 13 сентября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в президиум Краснодарского краевого суда.

Председательствующий

Судьи